

УДК 347 62

**Отличия правовой природы недействительного брака от брака расторгнутого****Никогосян С.А.**

Аспирантка кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета

*В статье рассматривается разность правовой природы недействительного брака с браком прекратившимся. Осуществляется установление отличий между фактом признания брака недействительным и расторгнутым. Автором приводится классификация признаков недействительного брака по основаниям признания его таковым. Исследование проводится с учетом анализа действующего российского семейного законодательства, а также юридической литературы дореволюционного, советского и постсоветского периодов.*

*Ключевые слова: семья, брак, недействительность брака, прекращение брака, расторжение брака, признаки недействительности брака, основания недействительности брака, основания прекращения брака, отличия фактов недействительности и прекращения брака.*

Вопрос о недействительности брака находится в ближайшей связи с вопросом о расторжении брака в своем правовом регулировании, хотя и эти факты кардинально отличаются в части оснований признания брака недействительным или прекращенным, а также в процессуальном порядке и возникших последствий. Однако оба этих факта имеют одинаковое значение применительно к самому понятию брак, т.е. брак как таковой прекращает свое существование и в случае признания брак недействительным и также в случае его прекращения.

Разность правовой природы недействительного брака и брака расторгнутого проявляется в том, что в первом случае семейные отношения супругов считаются прекратившимися с момента его заключения, а в случае расторжения брака – с момента регистрации развода либо с момента смерти одного супруга (супругов) или с момента объявления лица, состоящего в браке, умершим. Т.е., как верно отмечает А. Жюрлис, «аннулирование брака, супружеских прав и обязанностей – это аннулирование правоотношений между супругами, с обратной силой» [1, с. 20]. В случае недействительности происходит «утрата правовых последствий, порожденных браком» [2, с. 71], что при расторжении брака сохраняет свое действие.

Аргументируя обстоятельства отсутствия правовых последствий недействительного брака, К. Каве-

лин выносит определение недействительному браку, как «союзу мужчины и женщины, который имел лишь обманчивый вид брака, на самом же деле никогда им не был и потому не может иметь и последствий действительного, законного брака [3, с. 61].

Связь между причинности и последствиями недействительного брака также усматривается в вынесенном Н. Рабинович положении о том, что «брак признается недействительным не потому, что в прошлом (при регистрации брака) было допущено нарушение, а потому что в будущем совместная жизнь супругов представляется недопустимой с точки зрения правопорядка» [4, с. 23]. Из этого можно вынести, что брак может быть признан недействительным и при отсутствии нарушений его оформлении, и при отсутствии каких-либо недостатков и препятствий, однако, по причине возникновения таких препятствий уже в течение совместной жизни супругов после вступления в брак. Из этого следует также, что вина супругов или одного из них, как таковая, может и не иметь места.

По этому поводу К.П. Победоносцев пишет о брачном союзе, в котором супруги могли добросовестно почитать себя в законном браке, не ведая о пороках его, как о мнимозаконных браках (*matrimonium putativum, marriage putative*), которые «уничтожаются и обеззакониваются принадлежности их и пос-

ледствия» лишь с той минуты, когда произнесена сама отмена. Подчеркивая, что «преимущество мнимозаконного брака пользуется обыкновенно только брак не безусловно незаконный и заключенный без явного нарушения формы. Если оба супруга были виновны в своем сознании, то преимущество простирается на обоих, т.е. действия, совершенные ими по брачному праву, сохраняют свою силу, сохраняется для обоих и право родительской власти над детьми, рождению коих присваивается законность. Напротив, если один только из супругов был невинен в своем сознании, то ему одному и даются преимущества бывшего брака» [5, с. 87]. Вопрос о положении, которое затрагивает К.П. Победоносцев относительно прав детей, сохранился и был закреплен в действующем семейном законодательстве России. В частности, правовое регулирование данного вопроса осуществляет СК РФ, п. 3 ст. 30 которого содержит норму о том, что «признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным» [6], данное положение также закреплено в п. 2 статьи 48 СК РФ.

По мнению В.П. Шахматова, сама «недействительность брака – это его дефектность, обусловленная нарушением в момент его регистрации установленных законом требований, предъявляемых к вступающим в брак» [7, с. 11]. Если идти от обратного, учитывая то, что имело место нарушение, тогда, очевидно, должно иметь место и наказание, т.е. санкция, в данном семейно-правовом случае выражающаяся в негативных последствиях.

По сути, недействительность брака заключается в принуждении со стороны государственных властей прекратить семейные отношения между супругами. Так, С.Н. Братусь и П.Е. Орловский в комментарии к КоБС РСФСР пишут, что «признание брака недействительным является санкцией в отношении лиц, регистрирующих его с нарушением, установленных в законе условий» [8, с. 74]. Определение правовой природы недействительности брака как санкции свидетельствует о негативных последствиях, вытекающих из установления судом брака недействительным, такими последствиями служат отмена общей фамилии, если данный факт имел место, аннулирование брачного контракта в случае его заключения, отмена режима общей совместной собственности, что и свидетельствует норма, заключенная в п. 1 и 2 ст. 30 СК РФ. Таким образом, очевидно, что санкцией являются непосредственно отрицательные результаты, возникающие вследствие признания брака недействительным в судебном порядке.

Исследуя вопрос о правовой природе недействительного брака, как о санкции за нарушение семейного законодательства, допущенное лицами или одним из них, вступающим в брак, при его за-

ключении, М.В. Антокольская отмечает, что данная мера допустима не всегда в отношении обоих супругов, разъясняя это тем, что «в тех случаях, когда оба супруга или один из них действовали виновно, признание брака недействительным следует рассматривать как меру ответственности. Однако возможна ситуация, когда оба супруга действовали невиновно» [9, с. 138]. Но, даже учитывая отсутствие вины обоих супругов, при наличии оснований считать брак недействительным, т.е. присутствие семейного правонарушения, на данный союз будет наложена судом санкция, в силу которой последуют негативные последствия недействительности брака. Данное положение закреплено п. 4 и 5 ст. 30 СК РФ [6], норма которой несет смысл о том, что в таких случаях признание брака недействительным не будет иметь характер санкции, но уже выступает в качестве меры защиты за противоправное поведение в сфере семейных правоотношений.

Исследуя семейное законодательство о вопросах брака, его недействительности и прекращения, можно констатировать существенные отличия между последними двумя фактами в силу того, что законодатель устанавливает аннулирование семейных отношений в случае недействительности брака с обратной силой, в случае же прекращения – с момента заключения брака. Таким образом, правовая природа прекращения брака существенно отличается от правовой природы брака недействительного отсутствием семейного правонарушения. Так как «прекратить можно только действительный брак, заключение которого не сопровождалось нарушением закона. Недействительным же признается брак, заключение которого было связано с нарушением требований закона» [10, с. 83].

Для установления различия недействительного и прекратившегося брака А.М. Рабец впервые употребляет термин «ретроактивность недействительного брака», обосновывая возможность применить этот термин для различия правовых природ недействительности брака и прекращения брака с тем, что «недействительным брак признается по решению суда, однако решение имеет обратную силу: брак признается недействительным с момента его заключения. Именно своей ретроактивностью недействительный брак отличается от института расторжения брака» [11, с. 87]. В силу вышеприведенного обоснования прекращенный брак не может быть ретроактивным, так как «ретроактивность» означает обратную силу закона, а согласно семейному законодательству, в частности, ст. 25 СК РФ, прекращение семейных отношений наступает и действует с момента государственного расторжения брака или с момента установления фактов для прекращения брака, не отменяя семейно-правовые отношения супругов до аннулирования брачного союза.

Если в случае недействительности брака необходимо семейное правонарушение, умышленное или «случайное», то для прекращения брака характерно присутствие фактов с непоправимыми последствиями (смерть, объявление супруга или супругов умершими) или фактов личного характера, содержащих в себе причины дальнейшей невозможности брака, т.е. расторжение брака по усмотрению сторон.

Следовательно, прекращение брака – это констатация факта о прекратившихся брачных отношениях в связи с естественными причинами невозможности продолжения семейных отношений либо с искусственно созданными основаниями для расторжения действительного брака, т.е. с отсутствием нарушений в форме, порядке и условиях вступления в брак.

Прекращение брака с учетом того, что согласно ст. 16 СК РФ возможно по трем основаниям, указанным в данной норме, включая и расторжение брака, допустимо определить как институт права о прекращении брака, а так как расторгнутый брак является прекращенным – считать его поединститутом последнего в виду того, что и прекращение в целом и расторжения в части его имеют целую систему правового регулирования.

Наличие же семейного правонарушения при вступлении в брак свидетельствует о его недействительности, правовая природа которого обусловлена санкцией негативного характера с соответствующими последствиями для сторон, имеющими обратную силу касательно их семейно правовых отношений.

В заключение можно привести классификацию признаков недействительности брака по основаниям признания его таковым. Так, признаками недействительности брака будут считаться:

1) противоречие семейному законодательству о браке и семье, если основанием недействительности послужило наличие нерасторгнутого брака;

2) противоречие публичному правопорядку, в случае недостижения брачного возраста одним из супругов;

3) противоречие основам нравственности, если имело место наличие недопустимой степени родства между супругами или если между супругами имели место отношения, возникающие при усыновлении;

4) противоречие основам морали и гуманности, установленным в обществе, в случае недееспособности супруга вследствие психического расстройства;

5) отсутствие намерений у супругов создать семью, при установлении фиктивности брака;

6) противоречие норм права каждого человека на охрану его жизни и здоровья и, более того, как посягательство на его физическое и психическое здоровье, вследствие сокрытия одним из супругов от другого наличия венерических заболеваний или ВИЧ-инфекции.

В целом, в связи с установленными признаками недействительности брака, возможно отнести данный институт под регулирование ст. 169 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

#### Литература:

1. Жюрлис А. Недействительность брака по советскому праву: Автореф. дис. ... кандидат. юридич. наук. – Вильнюс, 1964. – 24 с.
2. Рясенцев В.А. Семейное право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 224 с.
3. Кавелин К. Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1884. – 172 с.
4. Рабинович Н.В. Заключение брака и признание брака недействительным по советскому социалистическому праву // Вопросы советского государства и права. Ученые записки. – 1955. – № 187. – С. 171-196.
5. Победоносцев К.П. Курс гражданского права Ч. 2. – СПб.: Синодальная типография, 1896. М.: Статут, 2003. – 639 с.
6. Семейный кодекс РФ / Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 30.06.2008 № 106-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. Шахматова В.П. Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 210 с.
8. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся и П.Е. Орловского. – М.: Юрид. лит., 1971. – 248 с.
9. Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 432 с.
10. Индыченко С.П., Гопанчук В.С. Брачно-семейное право в вопросах и ответах. – Киев: Политиздат Украины, 1990. – 192 с.
11. Рабец А.М. Алиментное обязательство между супругами. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1974. – 288 с.

## Differences between Legal Status of Invalid Marriage and Dissolved Marriage

**S. Nikogosyan**  
*The Kazan (Volga Region) Federal University*

*The article is dedicated to the differences between legal status of invalid marriage and dissolved marriage. The author differentiates between the notions of annulment and dissolving of marriage, and classifies characteristics of invalid marriage on the basis of its annulment. The research is carried on the basis of the analysis of the current Russian family law and judicial books of pre-revolutionary, soviet and post-soviet periods.*

*Key words: family, marriage, invalidity of marriage, termination of marriage, dissolution of marriage, signs of invalidity of marriage, grounds for invalidity of marriage, grounds for termination of marriage, differences between invalidity and termination of marriage.*

